

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»**

**НАУЧНЫЙ ДОКЛАД
по результатам подготовленной научно-квалификационной работы
(диссертации)
на тему:**

«Чувствительность к справедливости как личностный феномен»

ФИО Адамян Анна Андреевна

Направление подготовки «37.06.01 Психологические науки»

**Профиль (направленность) программы «19.00.01 Общая психология,
история психологии, психология личности»**

Аспирантская школа по психологии

Аспирант _____ /Адамян А.А. /
Подпись

Научный руководитель _____ /Нартова-Бочавер С.К. /
Подпись

Директор Аспирантской школы _____ /Хачатурова М.Р. /
подпись

Москва, 2019 год

Оглавление

Введение.....	3
Основные результаты исследования и положения, выносимые на защиту	12
Апробация результатов исследования.....	21
Список использованной литературы	22
Приложение	24

Введение

Актуальность исследования. Справедливость как одно из ключевых понятий человеческой культуры, используемое для обозначения идеальной формы социального взаимодействия (Гулевич, 2012), является критически значимой для успешного функционирования общества; нормы справедливости являются необходимой базой существования любых социальных институтов. В связи с этим внимание отдельных людей к вопросам справедливости, их готовность действовать в соответствии с нормами, а также бдительно следить за возможными нарушениями и стремиться к восстановлению справедливости благоприятны для самого общества. В то же время возникает ряд вопросов относительно места восприимчивости к нарушению справедливости в структуре личности и о ее роли в жизни отдельного человека. Является ли восприимчивость к нарушению справедливости устойчивой характеристикой? Различаются ли отдельные люди по уровню подобной восприимчивости? Какое место восприимчивость к справедливости занимает в общей структуре личности? Насколько она адаптивна и благоприятна для психологического благополучия личности? Как подобный тип реагирования соотносится с другими реакциями на несправедливость, в частности – с установкой прощать? Поиск ответов на эти исследовательские вопросы задал направление и предмет настоящего исследования.

Проблема исследования. Состояние разработанности проблемы

Понятие «чувствительность к справедливости» (*ЧС, Gerechtigkeits-sensibilität, Justice sensitivity*) было предложено и разработано немецким психологом Манфредом Шмиттом с коллегами (Schmitt, 1995) для изучения индивидуальных особенностей в реакциях на несправедливость, которые сохраняются в различных обстоятельствах и не объясняются ситуативными факторами. Исследования, проведенные в Германии, подтвердили, что ЧС является устойчивой самостоятельной чертой личности, несводимой к другим характеристикам (Baumert, Schmitt, 2016;

Schmitt et al, 2005, 2010). В соответствии с ролями, которые может играть индивид в ситуации нарушения справедливости, выделяются чувствительность к справедливости с позиции жертвы ($Ч_{жертв}$), свидетеля ($Ч_{свид}$), бенефициара ($Ч_{бенеф}$) и нарушителя ($Ч_{наруш}$). Отдельные исследования, проведенные в Германии (Baumert, Schmitt, 2016), показали, что ЧС (в первую очередь $Ч_{жертв}$) отрицательно связана с показателями психологического благополучия.

В данной работе теоретико-методологической базой для понимания места ЧС в структуре личности служит Пятифакторная модель личности в интерпретации П. Косты и Р. МакКре, в рамках которой было разработано понятие характерных адаптаций (McCrae & Costa, 1999; McAdams, Pals, 2006; Щебетенко, 2017). Помимо фундаментальных, встречающихся в различных обществах и культурах, в значительной степени определяемых генетикой, черт личности – базовых тенденций (Большой пятерки) в данной модели выделяется широкий спектр мотивационных, социально-когнитивных, связанных с особенностями развития адаптаций, которые типичны для определенной эпохи, места, социальной роли (McAdams, Pals, 2006). Характерные адаптации формируются на основании базовых тенденций в ответ на внешние влияния – как способ приспособиться к условиям конкретной социальной среды и конкретным ситуациям, в ней возникающим, что определяет их высокую культурную зависимость. Кроме того, одно из ключевых свойств характерных адаптаций – их потенциальная неадаптивность в определенные моменты времени как с точки зрения соответствия культурным ценностям, так и с точки зрения личных целей индивида. Таким образом, характерные адаптации не универсальны, но представляют собой относительно устойчивые и обобщенные формы реагирования.

В нашем исследовании ЧС рассматривается как характерная адаптация к тем ситуациям, где, по мнению индивида, нарушается справедливость. С учетом высокой культурной обусловленности характерных адаптаций прежде

всего ставится вопрос о существовании ЧС как отдельного феномена в российской культуре, исследуются системы взаимосвязей с базовыми тенденциями, на основе которых под воздействием культурной среды может формироваться ЧС. На момент исследования существовало отдельное исследование, посвященное связи чувствительности к справедливости с позиции жертвы с характеристиками эмоционального состояния и мировоззренческими убеждениями (Нартова-Бочавер, Астанина, 2014), однако целостного исследования феномена ЧС и верификации ее статуса как отдельной черты ранее не проводилось. Кроме того, в данном исследовании рассматривается вопрос об адаптивности ЧС с точки зрения психологического благополучия отдельной личности. Несмотря на наличие большого массива исследований, посвященных ЧС, лишь в нескольких из них затрагивался вопрос о ее связи с показателями психологического благополучия. А. Баумерт, М. Шмитт (Baumert, Schmitt, 2016) приводят результаты исследований, согласно которым различные аспекты ЧС связаны с депрессивными тенденциями, психологическим напряжением, снижением удовлетворенностью жизнью. Наиболее выраженные связи и широкие системы коррелятов характерны для позиции жертвы. И наконец, в работе исследуется отношение между ЧС и прощением. Диспозициональное прощение (как устойчивая характеристика личности, выражающаяся в склонности прощать), как и чувствительность к справедливости, можно рассматривать как характерную адаптацию к ситуациям воспринимаемой несправедливости. В связи с этим возникают вопросы о том, как соотносятся и сосуществуют две эти адаптации, означает ли выбор одной из них отказ от другой или же они могут дополнять друг друга. На данный момент было проведено единственное исследование ЧС в соотношении с прощением, оно охватывало лишь связь между $Ч_{жертв}$ и показателями прощения, оставляя за пределами рассмотрения другие аспекты ЧС; кроме того, диспозициональное прощение и ситуативное прощение диагностировались с помощью кратких форм самоотчета, что не позволяет выделить закономерности связей с ЧС с

различными составляющими прощения (Gerlach et al., 2012).

Объектом диссертационного исследования является чувствительность к справедливости

Предмет исследования составляет онтологический статус чувствительности к справедливости – ее место в структуре личности, в частности соотношение чувствительности к справедливости с другими характерными адаптациями к ситуациям несправедливости (на примере прощения), и ее роль в качестве предиктора психологического благополучия.

Цель исследования заключается в определении статуса и места чувствительности к справедливости во внутриличностном пространстве (в частности относительно другой характерной адаптации к ситуациям несправедливости - диспозиционального прощения), изучении ее адаптивного потенциала в отношении психологического благополучия личности.

Задачи исследования

1. Теоретические

- Проанализировать теоретические и эмпирические исследования чувствительности к справедливости и ее связей с показателями психологического благополучия

- Проанализировать теоретико-методологическую литературу с целью определить теоретическое место ЧС в общей структуре личности, определить приоритетные ракурсы исследования ЧС в соотношении с ключевыми элементами внутри личностного пространства.

2. Методические

- Валидизировать опросник для исследования чувствительности к справедливости

- Провести психометрическую подготовку методик для исследования диспозиционального и ситуативного прощения

3. Эмпирические

- Верифицировать статус ЧС как самостоятельной черты личности на

российской выборке

- Эмпирически исследовать положение ЧС в пространстве личности: взаимосвязи с базовыми тенденциями личности и Я-концепцией
- Исследовать связь ЧС с психологическим благополучием
- Исследовать связь ЧС с показателями диспозиционного и ситуативного прощения

Общая гипотеза. Чувствительность к справедливости представляет собой самостоятельную черту личности нижнего уровня - характерную адаптацию к ситуациям нарушения справедливости, являющуюся неадаптивной с точки зрения психологического благополучия отдельной личности.

Частные гипотезы

1. ЧС представляет собой самостоятельную черту личности, связанную с другими чертами, однако не сводимую к ним.
2. ЧС отрицательно связана с параметрами Я-концепции: самоуважением и устойчивостью личности
3. ЧС отрицательно связана с психологическим благополучием
4. Связь ЧС с психологическим благополучием имеет непрямой характер и опосредована базовыми тенденциями и Я-концепцией
5. ЧС отрицательно связана со способностью прощать; ЧС и прощение являются альтернативными характерными адаптациями к ситуациям воспринимаемой несправедливости

Теоретико-методологические основы исследования

В качестве основной концептуальной базы в области представлений о восприимчивости к ситуациям несправедливости выступала Теория чувствительности к справедливости (Schmitt, 2005). Концептуальной основой в области представлений о структуре личности служит Пятифакторная модель личности П. Косты и Р. МакКре (Costa & McCrae, 1996). Теоретико-методологической основой в области психологического благополучия являются представления о существовании гедонистической и

эвдемонистической составляющих благополучия (Ryan, Deci, 2001). Теоретической базой для понимания диспозиционального прощения служит концепция прощения К. Снайдера, Л. Томпсон (Thompson et al, 2005).

Этапы организации исследования

После подготовительного этапа работы, заключавшегося в исследовании литературных источников и разработке дизайна эмпирического исследования, основной этап включал следующие шаги:

1) Валидизация русскоязычного опросника ЧС; определение места феномена чувствительности к справедливости в пространстве личностных черт - эта задача была реализована параллельно с процедурой проверки конвергентной и дискриминантной валидности опросника

2) Эмпирическое исследование ЧС как предиктора психологического благополучия, связей ЧС с позитивными аспектами Я-концепции личности: самоуважением и устойчивостью, а также возможных механизмов связи между ЧС и параметрами психологического благополучия. Понятие психологического благополучия, используемое в академической литературе как синоним позитивного психологического здоровья, включает два аспекта: гедонистический – отражающий субъективный опыт переживания позитивных и негативных эмоций и эвдемонистический – связанный с самореализацией и уровнем психологического функционирования (Ryan, Deci, 2001). При этом исследования в этой области охватывают как позитивные проявления психологического благополучия, так и сферу негативных эмоций и депрессивных симптомов (Tennant R. et al., 2007; Nartova-Vochaver, Donat, Rüprich, 2019), которые вносят негативный вклад в общий уровень психологического благополучия. В данной работе также рассматриваются оба эти аспекта.

3) Исследование связей ЧС с диспозициональным прощением как альтернативной характерной адаптацией к ситуации нарушения справедливости и ситуативным прощением как частным воплощением

общей установки прощать. Подготовительный этап – психометрическая подготовка русскоязычных версий методик.

Выборка и эмпирическая база исследования. Методы

В исследовании принимали участие студенты вузов, получающие первое либо второе высшее образование. Опросники заполнялись лично либо на базе электронной платформы 1ka (www.1ka.si).

На первом этапе эмпирического исследования, посвященном изучению структуры русскоязычной версии Опросника чувствительности к справедливости, были проанализированы ответы 1002 респондентов в возрасте от 17 до 45 лет ($M = 22.3$ года; $SD = 6.3$; 769 женщин), из них набор опросников, направленных на исследование конвергентной и дискриминантной валидности заполнили 268 испытуемых. Комплект методик для исследования валидности составлялся в соответствии с ранее описанными данными о системе связей шкал опросника ЧС, он включал Опросник Маркеры факторов “Большой пятерки” Л. Голдберга в адаптации Г.Г. Князева (Князев, Митрофанова, Бочаров, 2010), Шкалу Веры в справедливый мир (Dalbert, 1999), Шкалу базисных убеждений Р. Янофф-Бульман в адаптации М.А. Падун и А.В. Котельниковой (Janoff-Bulman., 1989), опросник Модель моральных мотиваций (Janoff-Bulman., Carnes, 2013). Кроме того, для изучения предсказательной валидности опросника было проведено отдельное исследование с использованием авторских виньеток, в нем участвовали 98 испытуемых (средний возраст = 18,6, $SD = 1,2$; среди них 81 девушка). Виньетки были разработаны на основании результатов пилотажного исследования - опроса независимой группы студентов, в котором участники приводили примеры несправедливых ситуаций. Участникам основного исследования предлагалось прочитать описание ситуаций, а затем оценить ситуацию с точки зрения того, уместен ли ее анализ в категориях справедливости-несправедливости и, если уместен, можно ли расценивать ситуацию как справедливую или несправедливую. На этапе анализа рассматривались связи ЧС с количеством оценок ситуаций как

несправедливых.

Второй этап был посвящен исследованию связей ЧС с показателями психологического благополучия, в нем использовались данные основной принимала участие та же выборка испытуемых, что и на первом этапе¹. Помимо Опросника чувствительности к справедливости участники заполняли шкалу депрессии (Center for Epidemiologic Studies Depression Scale, CES-D) (Андрющенко и др., 2003), шкалу устойчивости Коннор-Дэвидсона (Connor-Davidson Resilience Scale, CD-RISC) (Campbell-Sills, Stein, 2007), шкалу самоуважения (Self-Esteem scale) (Rosenberg, 1979). Часть участников также заполняла дополнительные методики: краткую форму отчета о позитивных и негативных чувствах (Short-Form of the Positive and Negative Affect Schedule, PANAS) (Thompson, 2007) (731 человек, 561 девушка), шкалу психологического благополучия Варвик-Эдинбург (Warwick-Edinburgh Mental Well-being Scale, WEMWBS) (Tennant et al, 2007) (785 человек, 608 девушек), на этапе анализа в этой части исследования также использовались данные опросника Маркеры большой пятерки из первого этапа исследования.

На третьем этапе, посвященном исследованию связей ЧС с показателями прощения и предварительной психометрической подготовке русскоязычных версий методик исследования диспозиционального и ситуативного прощения, выборка составила 590 респондентов. Использовались методика исследования диспозиционального прощения - Шкала прощения Хартланд (Thompson et al., 2005), а также методики исследования ситуативного прощения: Опросник ситуативного прощения (Rye, 2001), Шкала вероятности прощения (Rye, 2001).

Теоретическая значимость исследования

¹ Общее число испытуемых, заполнивших опросник ЧС и основные дополнительные методики, составило 1005 испытуемых, но в результате предварительной обработки данных и исключения случаев с неполным заполнением целевого набора опросников в первом исследовании, посвященном адаптации учитывались результаты 1001 (772 – размер женской подвыборки). В исследовании, посвященном исследованию связей с благополучием анализировались результаты 1002 респондентов (769 – размер женской подвыборки).

1. Впервые в России адаптирована и применена теория Чувствительности к справедливости М. Шмитта; валидизирован основной инструмент исследования – одноименный опросник.

2. Чувствительность к справедливости рассмотрена как черта личности нижнего уровня (характерная адаптация), имеющая четыре аспекта (перспективы): чувствительность к справедливости с позиции жертвы, свидетеля, бенефициара и нарушителя. Рассмотрение ЧС через призму Пятифакторной модели личности в качестве характерной адаптации к ситуациям несправедливости обеспечило ценный ракурс для изучения механизма влияния ЧС на психологическое благополучие и превенции депрессивных симптомов.

3. Также впервые исследовались связи между всеми измерениями ЧС и способностью к прощению; ЧС и способность прощать рассматривались как варианты характерных адаптаций к ситуациям воспринимаемой несправедливости, однако результаты продемонстрировали не взаимоисключающие отношения.

Практическая значимость исследования

Полученные результаты позволят специалистам из области психологического консультирования в процессе работы лучше понимать роль фактора чувствительности к справедливости как потенциального источника психологического неблагополучия, а также механизмы, которые за этим стоят, фокусируя внимание на связи ЧС и Я-концепции. Невзаимоисключающие отношения между ЧС и другой характерной адаптацией к ситуациям несправедливости – диспозициональным прощением - открывает перспективы, в частности, для исследования возможного нейтрализующего по отношению к негативным эффектам ЧС влияния способности прощать на показатели психологического благополучия. Среди других возможных направлений практической работы можно выделить, например, разработку тренинга противостояния попыткам манипулировать ЧС в социально-политических целях.

Основные результаты исследования и положения, выносимые на защиту

Результаты первого этапа эмпирического исследования

Первый этап исследования продемонстрировал хорошие психометрические характеристики методики исследования Чувствительности к справедливости. Была сохранена факторная структура оригинального опросника с четырьмя шкалами, соответствующими позициям в ситуации нарушения справедливости: шкалы чувствительности к справедливости с позиции жертвы, свидетеля, бенефициара и нарушителя. Шкалы и опросник в целом обладают хорошими показателями надежности-согласованности. При исследовании описательных статистик были выявлены гендерные различия и возрастной тренд: значимые различия между гендерами отмечаются для всех шкал, кроме $Ч_{жертв}$, у женщин ЧС в среднем выше, чем у мужчин; с возрастом снижается $Ч_{жертв}$, $Ч_{свид}$, а $Ч_{наруш}$ растет. Исследование дискриминантной и конвергентной валидности подтвердило, что ЧС является самостоятельной чертой личности и не сводится к базисным тенденциям (Чертам Большой пятерки), моральным мотивам и базовым убеждениям (связи присутствуют, но их абсолютная величина говорит о независимости конструкторов). Была подтверждена предсказательная валидность опросника. В приложении приводится русскоязычная версия Опросника чувствительности к справедливости.

Результаты второго этапа эмпирического исследования

Корреляционный анализ обнаружил положительные связи между всеми измерениями ЧС и депрессивными симптомами (табл. 1). Наиболее высокий показатель выявлен для $Ч_{жертв}$, аналогичные результаты были получены в исследовании M. Schmitt, M. Dörfel (Schmitt, Dörfel, 1999). Из показателей эмоционального состояния с ЧС связаны только негативные эмоции, с позитивными эмоциями связей не было обнаружено. Самая слабая связь с депрессивными симптомами – у $Ч_{наруш}$, с негативными эмоциями $Ч_{наруш}$ связана только на мужской выборке. Можно предположить, что так как роль нарушителя является активной, человек, который стремится сам поступать

справедливо, обычно может избежать поступков, которые приводят к угрызениям совести. $\text{Ч}_{\text{жертв}}$ наоборот связана с наиболее пассивной позицией страдальца, который не может противостоять обстоятельствам. Только на женской выборке ЧС отрицательно связана с показателем опросника психологического благополучия Варвик-Эдинбург, представляющим в данном исследовании собственно позитивный полюс психологического благополучия (наряду с позитивным аффектом, который является воплощением позитивного полюса гедонистического аспекта психологического благополучия).

Таблица 1

Связь чувствительности к справедливости с показателями психологического благополучия и положительными аспектами Я-концепции

	$\text{Ч}_{\text{жертв}}$	$\text{Ч}_{\text{свид}}$	$\text{Ч}_{\text{бенеф}}$	$\text{Ч}_{\text{наруш}}$
Устойчивость	-0,130**/ 0,112/ -,129**	-0,065*/ -0,054/ -0,056	-,126**/ 0,105/ -,123**	-,102**/ -0,105/ -,083*
Самоуважение	-,214**/ ,179**/ -,222**	-,245**/ ,203**/ ,254**	-,278**/ ,266**/ ,278**	-,191**/ ,185**/ -,186**
Депрессивная симптоматика (CES-D)	,280**/ ,277**/ ,276**	,243**/ ,172**/ ,258**	,211**/ ,208**/ ,205**	,181**/ ,161*/ ,175**
Позитивный аффект	0,059/ ,166*/ 0,019	0,052/ 0,054/ 0,046	-0,009/ 0,042/ - 0,031	-0,006/ -0,003/ - 0,017
Негативный аффект	,257**/ ,269**/ ,250**	,160**/ 0,121/ ,165**	,106**/ 0,138/ ,090*	,090*/ ,158*/ 0,056
Благополучие	-,153**/ -0,12/ - ,165**	-,095**/ 0,033/ -,146**	-,087*/ 0,011/ - ,129**	-0,046/ 0,064/ - ,089*

Примечание. ** — $p < 0.01$, * — $p < 0.05$.

В каждой ячейке указаны последовательно значения для выборки в целом, для мужской части выборки, для женской части выборки

Исследование связей ЧС с позитивными аспектами Я-концепции показали, что все измерения ЧС отрицательно связаны с самоуважением, для $\text{Ч}_{\text{свид}}$ и $\text{Ч}_{\text{бенеф}}$ связь наиболее выражена. Можно предположить, что созерцание несправедливости в отношении другого (особенно в случае неспособности повлиять на ситуацию) связано с переживанием слабости, а также противоречит моральным нормам, соблюдение которых укрепляет

самоуважение. Человек с высокой $Ч_{\text{бенеф}}$ не может получать радость от стечения обстоятельств в его пользу, он не готов принимать такие «подарки судьбы», должен заслужить все сам, возможно, в том числе с целью укрепления самоуважения. Позиция жертвы несправедливости может наносить ущерб самоуважению через переживание собственной уязвимости, если сила является условием самоуважения для конкретного человека. В то же время связь не является односторонней причинно-следственной: для человека с проблемным самоуважением мониторинг ситуаций, где его самоотношение может оказаться под угрозой, становится особенно важным, а в ситуации несправедливости больше склонность истолковывать ее через призму негативного отношения к себе. Для женской выборки связи самоуважения с ЧС сильнее, чем для мужской.

Для устойчивости также были обнаружены негативные корреляции с $Ч_{\text{жертв}}$, $Ч_{\text{бенеф}}$, $Ч_{\text{наруш}}$, но только для женской выборки (отсутствие значимых связей для мужской выборки также может быть связано с различиями в объеме и мощности выборок.). Можно предположить реципрокную связь и здесь: высокая ЧС связана с субъективно большим количеством ситуаций несправедливости, что может нарушать его представления о себе, как о том, кто является «сильным человеком», «может справиться с чем угодно». С другой стороны, представление о себе как о неспособном справляться может делать человека более бдительным.

Исследование механизмов связи между ЧС и депрессивными симптомами проводилось с помощью регрессионного анализа. На первом шаге регрессионного анализа выделялся объем дисперсии, объясняемый нейротизмом², устойчивостью и самоуважением, на следующем шаге в модель добавлялись показатели ЧС. Устойчивость в присутствии переменных нейротизма и самоуважения на предварительном шаге анализа не оказалась

² В опроснике Маркеры Большой пятерки в адаптации Князева используется положительный полюс черты- эмоциональная устойчивость, но во избежание путаницы между понятиями эмоциональной устойчивости и устойчивости в тексте используется термин «нейротизм»

значимым предиктором депрессивных симптомов и была исключена. При контроле параметров нейротизма и самоуважения вклад чувствительности к справедливости с позиций бенефициара и свидетеля в депрессивную симптоматику не является статистически значимым, для позиций жертвы и свидетеля вклад значим на уровне статистической тенденции, при этом и на этом уровне значимости сам дополнительный объем объясняемой дисперсии (ΔR^2) низок (не более 1%). Несмотря на то, что чувствительные к справедливости люди чуть более склонны к проявлению депрессивных симптомов, это объясняется тем, что чувствительность к справедливости чаще формируется у людей с более высоким нейротизмом, а также в сочетании с более универсальной для всех жизненных ситуаций характерной адаптацией – самоуважением: и на пересечении двух взаимосвязанных характеристик (более высокой ЧС и более низкого самоуважения) проявляется большая склонность к депрессивным симптомам. Если в отношении нейротизма очевидно, что в соответствии с Пятифакторной моделью, он является базой для развития чувствительности к справедливости как характерной адаптации, взаимовлияния между ЧС и самоуважением, как уже обсуждалось, предположительно являются реципрокными.

Исследование механизмов связи между ЧС и психологическим благополучием представляло собой регрессионный анализ, где на первом этапе в модель вводились показатели самоуважения и устойчивости, а на втором – показатели ЧС.³ Анализ проводился для женской подвыборки, так как для мужской связи ЧС с благополучием не были значимы. Было показано, что при контроле параметров самоуважения и устойчивости вклад всех

³ На первом шаге регрессионного анализа, проводимого для исследования связи между ЧС и психологическим благополучием, было обнаружено, что при наличии в модели переменной самоуважения нейротизм не вносит статистически значимого вклада в депрессивную симптоматику. В связи с этим для большей надежности анализа иерархический регрессионный анализ проводился на большей выборке из всех участников, заполнивших опросники ЧС, самоуважения, устойчивости и психологического благополучия.

измерений ЧС в психологическое благополучие не является статистически значимым. Получается, что хотя для женщин ЧС связана с позитивным аспектом психологического благополучия, объясняемая ЧС часть дисперсии является общей с самоуважением и устойчивостью.

Результаты третьего этапа эмпирического исследования

В результате предварительной части третьего этапа исследования была проведена психометрическая подготовка (исследование структуры опросника, надежности и конвергентной валидности) Шкалы прощения Хартланд, Шкалы ситуативного прощения и Шкалы вероятности прощения (Rye, 2001). Для Шкалы прощения Хартланд была выявлена уникальная факторная структура, отличающаяся от оригинальной: было выделено два фактора и две соответствующие им шкалы: Готовность к прощению и Отсутствие руминаций на тему обиды, которые соотносятся лишь с одним из выделенных измерений факторной структуры в оригинальном исследовании Thompson и др (2005) – валентностью (измерение, связанное с адресатом прощения не нашло отражения в структуре русскоязычной версии). Можно предположить, что культурная особенность русскоязычной выборки заключается в универсальности процессов прощения в отношении любых источников воспринимаемой несправедливости. Структура Шкалы ситуативного прощения и Шкалы вероятности прощения в целом аналогичны оригинальным⁴: Шкала ситуативного прощения содержит Шкалу отсутствия негативных реакций и Шкалу положительных реакций в ситуации нарушения ожиданий относительно справедливости, структура Шкалы вероятности прощения однофакторная.

Корреляционный анализ связей ЧС с показателями прощения выявил особый их рисунок для каждого из измерений ЧС (Таблица 2). Единственный

⁴ В Шкалу ситуативного прощения на основе анализа факторной структуры были внесены отдельные изменения: два пункта опросника (№№ 6 и 9) продемонстрировали плохо интерпретируемые нагрузки на оба фактора, при дальнейшей проверке модели с помощью КФА они были исключены, и еще один пункт (7) оказался принадлежащим к фактору, соответствующему шкале негативных эмоций, в то время как в оригинальном опроснике он относился к шкале позитивных эмоций.

показатель, который практически в равной степени отрицательно связан со всеми позициями ЧС – это отсутствие склонности к руминациям. Считаясь составляющей когнитивного стиля и в то же время будучи связанной с особенностями регуляции механизмов забывания (Fawcett et al., 2015), руминации, как можно предположить, мало зависят от содержания установок в отношении другого человека, ситуаций несправедливости и любых других, соотносясь, возможно, только со степенью значимости определенной темы, но не с представлениями о ней. Наиболее просоциальный паттерн связей был выявлен для $Ч_{\text{наруш}}$. Только $Ч_{\text{наруш}}$ положительно коррелирует с диспозициональной готовностью к прощению; как и $Ч_{\text{бенеф}}$, $Ч_{\text{наруш}}$ так же положительно связана со Шкалой положительных реакций; кроме того, в отличие от других измерений, $Ч_{\text{наруш}}$ не связана с отрицательными реакциями в ситуации несправедливого обращения. Таким образом, восприимчивость к ситуациям собственного нарушения справедливости связана с общим благосклонным и сочувственным отношением к другому, который оказался на месте нарушителя. Возможно, это связано с относительной легкостью, с которой человек, чувствительный к собственным нарушениям, может идентифицироваться с другим, который волей или неволей оказался в роли нарушителя, проецировать на него собственные переживания и испытать сочувствие. В то же время чувствительность с позиции нарушителя связана и с общей установкой забыть факт нарушения и не возвращаться к нему в воспоминаниях, как минимум преднамеренно. Если в силу особенностей когнитивного процесса человек с высокой $Ч_{\text{наруш}}$ и склонен к руминациям, то в какой-то момент он стремится поставить точку и простив оставить событие в прошлом. Паттерн связей $Ч_{\text{бенеф}}$ во многом аналогичен с тем отличием, что отсутствует связь с Готовностью прощать и на уровне статистической тенденции присутствует корреляция с негативными реакциями на ситуацию несправедливости, однако значение корреляции крайне низкое. Так же, как и $Ч_{\text{наруш}}$, $Ч_{\text{бенеф}}$ связана с положительным отношением к нарушителю справедливости, что видимо, так же объясняется легкостью, с которой человек

с высокой $Ч_{\text{бенеф}}$ может поставить себя на место выгодополучателя в ситуации несправедливости. $Ч_{\text{бенеф}}$ оказывается связана с более выраженными реакциями на обиду в свой адрес – как негативными, так и позитивными. По-другому выглядит система коррелятов $Ч_{\text{жертв}}$. В отличие от $Ч_{\text{наруш}}$ $Ч_{\text{жертв}}$ связана с отсутствием положительных установок в адрес обидчика и с негативными реакциями (более выраженными, чем для $Ч_{\text{свид}}$, у которой эта связь тоже присутствует) при воспоминании о конкретной ситуации несправедливости в отношении себя. При этом только $Ч_{\text{жертв}}$ значимо отрицательно связана с показателем Шкалы вероятности прощения. $Ч_{\text{жертв}}$ связана не только с руминациями, инерцию которых сложно преодолеть, но и с установкой быть бдительным, не принимать решения о прощении, стремлением к возмездию, устойчиво негативным отношением к обидчику. $Ч_{\text{свид}}$ отличается наиболее выраженной связью со склонностью к руминациям, отсутствием как положительных, так и отрицательных связей с позитивными реакциями в адрес обидчика, статистически значимой связью с показателем Шкалы негативных реакций. Высокая $Ч_{\text{свид}}$ характеризуется высоким уровнем негативных переживаний в ситуации несправедливости, однако без отдельной негативной установки в адрес нарушителя и без отдельной склонности к непощению.

Гендерные особенности взаимосвязей проявляются в том, что для мужской выборки в целом более выражена взаимосвязь между просоциальными аспектами ЧС ($Ч_{\text{свид}}$, $Ч_{\text{бенеф}}$, $Ч_{\text{наруш}}$) и положительными реакциями прощения в ситуации несправедливости. При этом для негативных реакций (сложностей прощения) картина скорее противоположная: на женской выборке $Ч_{\text{свид}}$ связана с негативными эмоциями в ситуации, когда нарушена справедливость в отношении нее самой; более выражены связи $Ч_{\text{жертв}}$ с руминациями и негативными реакциями на обидчика, а также присутствует отрицательная связь с вероятностью прощения; между $Ч_{\text{жертв}}$ и великодушием в адрес обидчика существует отрицательная связь (в то время как для мужской выборки такие связи отсутствуют).

Связь чувствительности к справедливости с показателями диспозиционального и ситуативного прощения

	Ч _{жертв}	Ч _{свид}	Ч _{бенеф}	Ч _{наруш}
Готовность к прощению	-0,041/ 0,025/ -0,062	,064/ 0,102/ 0,045	0,008/ 0,003/ 0,004	,117**/ 0,104/ ,113**
Отсутствие склонности к руминациям	-,257**/ - ,199**/ - ,267**	-,266**/ - ,296**/ -,255**	-,204**/ -,211**/ - ,197**	-,255**/ -,193**/ - ,264**
Отсутствие негативных реакций	-,260**/ - ,151*/ - ,285**	-,142**/ -0,035/ -,169**	-,082**/ -0,071/ - ,088**	-0,002/ -0,033/ 0,002
Положительные реакции	-,170**/ - 0,03/ -,214**	0,054/ ,245**/ - 0,013	,143**/ ,269**/ ,101**	,175**/ ,336**/ ,117**
Шкала вероятности прощения	-,233**/ - ,175**/ - ,244**	-,076/ -0,015/ - ,088	,059/ 0,095/ 0,051	-0,002/ 0,101/ - 0,022

При наличии значимых связей между измерениями ЧС и параметрами прощения абсолютные показатели этих связей не слишком высоки, что говорит о том, что ЧС и прощение как характерные адаптации к ситуациям нарушения справедливости являются не взаимоисключающими альтернативами, а по-видимому, стратегиями, охватывающими разные стороны взаимодействия с ситуацией несправедливости. Некоторое пересечение феноменологии ЧС и непощения, видимо, происходит в области склонности в увязании в негативных размышлениях о несправедливости и обидчике. Но при этом прощение (или непощение как его альтернатива) связано с выработкой новой позиции в отношении нарушителя, целенаправленным изменением своего отношения в положительную сторону, положительными эмоциями в адрес обидчика – и эта составляющая уникальна для прощения. Отдельный человек может одновременно быть восприимчивым к несправедливости, но при этом способным и склонным принимать решение прощать обидчиков. В этом случае две стратегии будут дополнять друг друга.

Положения, выносимые на защиту

1. Чувствительность к справедливости представляет собой самостоятельную черту личности, заключающую в себе устойчивые индивидуальные различия в готовности воспринимать случаи несправедливости и в силе когнитивных, эмоциональных и поведенческих реакций на несправедливость. Это черта нижнего уровня, относящаяся к категории характерных адаптаций, сформированная на основе более фундаментальных черт (базисных тенденций) и под влиянием внешних обстоятельств как способ приспособления к фактам нарушения справедливости.

2. В структуре чувствительности к справедливости выделяются четыре взаимосвязанных, но несводимых друг к другу аспекта, связанных с ролью в ситуации нарушения справедливости: чувствительность к справедливости с позиции жертвы, свидетеля, бенефициара, нарушителя. На российской выборке была подтверждена данная структура, выделенная ранее в зарубежных исследованиях.

3. Чувствительность к справедливости выступает как антипредиктор психологического благополучия в широком понимании, включая положительную связь с проявлением негативных эмоций и депрессивной симптоматики и отрицательную связь с показателями позитивного полюса феномена психологического благополучия (в его эвдемонистической и гедонистической составляющих), однако в этой связи присутствуют особенности на уровне различных позиций чувствительности к справедливости и гендерные различия. $Ч_{жертв}$, $Ч_{свид}$, $Ч_{бенеф}$ положительно связаны с наличием депрессивных симптомов, $Ч_{наруш}$ также связана с ними, но лишь у мужчин. Однако у женщин, в отличие от мужчин, присутствует связь чувствительности к справедливости с позитивными аспектами психологического благополучия, что делает роль чувствительности к справедливости в их жизни более широкой.

4. Связи чувствительности к справедливости с показателями психологического благополучия объясняются связями чувствительности к

справедливости с другими элементами личностной структуры: базисной тенденцией (нейротизмом) и элементами Я-концепции (самоуважением и устойчивостью). Так, связь чувствительности к справедливости с депрессивными симптомами объясняется наличием связи с нейротизмом и самоуважением, а связь с психологическим благополучием в узком смысле, присутствующая для женской выборки, объясняется связями с самоуважением и устойчивостью.

5. Чувствительность к справедливости и прощение не являются взаимоисключающими альтернативами в отношении адаптации к ситуациям нарушения справедливости. Склонность к руминациям одновременно представляет собой отрицательный полюс диспозиционального прощения и входит в структуру чувствительности к справедливости, обуславливая значимые отрицательные корреляции между ЧС и прощением; готовность простить (изменить свое отношение к нарушителю справедливости с негативного на позитивное) является уникальной составляющей диспозиционального прощения, не соотносимой с ЧС. Таким образом, ЧС и способность прощать могут присутствовать в личности одного и того же человека.

Апробация результатов исследования

Основные результаты были представлены на конференциях: Всероссийской научной конференции «Методология, теория, история психологии личности», посвященная 95-летию со дня рождения Л.И. Анцыферовой (2019); V Международной научной конференции «Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие» (Кострома, 2019); VII Международной научной конференции "Актуальные проблемы теоретической и прикладной психологии" (Ереван, 2019); VII международной конференции молодых ученых "Психология - наука будущего" (Москва, 2017); VI Международной научно-практической конференции "Актуальные проблемы теоретической и прикладной психологии" (Ереван, 2017), XXIV Международной научной конференции

студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов" (Москва, 2017), XXII Международном симпозиуме "Психологические проблемы смысла жизни и акме" (Москва, 2017), а также в 3 научных статьях в изданиях, рекомендованных ВАК.

Список использованной литературы

Андрющенко, А. В., Дробижев, М. Ю., Добровольский, А. В. (2003). Сравнительная оценка шкал CES-D, BDI и HADS (d) в диагностике депрессий в общемедицинской практике. Журнал неврологии и психиатрии им. СС Корсакова, 103(5), 11.

Гулевич О. А. Структурно-функциональная модель регуляции обыденных представлений о справедливости : дис. – Институт психологии РАН, 2012.

Князев Г.Г., Митрофанова Л.Г., Бочаров В.А. Валидизация русскоязычной версии опросника Л. Голдберга «Маркеры факторов „Большой Пятерки"» // Психологический журнал. 2010. Т. 31. №. 5. С. 100-110.

Нартова-Бочавер С. К., Астанина Н. Б. «Униженность и оскорбленность» как черта личности: феноменологический анализ позиции жертвы // Социальная психология и общество. 2014а. № 2. С. 13-26.

Нартова-Бочавер С.К., Астанина Н.Б. Психологические проблемы справедливости в зарубежной персонологии: теории и эмпирические исследования // Психологический журнал. 2014. № 1.

Щебетенко С. А. Черты личности в рефлексии и жизненных проявлениях человека. Дис.... докт. психол. наук // М.: ВШЭ. – 2017.

Baumert A., Schmitt M. Justice Sensitivity // Handbook of social justice theory and research / Eds. C. Sabbagh & M. Schmitt . New York, NY: Springer, 2016. P.161–180

Campbell-Sills L., Stein M. Psychometric analysis and refinement of the Connor-Davidson Resilience Scale (CD-RISC): Validation of a 10)item measure of resilience // Journ. of Traumatic Stress. 2007. № 6.

Dalbert C. The world is more just for me than generally: About the personal belief in a just world scale's validity // *Social Justice Research*. 1999. V. 12. №. 2. P. 79-98

Fawcett J. M. et al. The origins of repetitive thought in rumination: Separating cognitive style from deficits in inhibitory control over memory // *Journal of Behavior Therapy and Experimental Psychiatry*. – 2015. – T. 47. – C. 1-8.

Janoff-Bulman R. Assumptive worlds and the stress of traumatic events: Applications of the schema construct // *Social cognition*. 1989. V. 7. №. 2. P. 113-136.

Janoff-Bulman R., Carnes N.C. Surveying the moral landscape: Moral motives and group-based moralities // *Personality and Social Psychology Review*. 2013. V. 17. №. 3. P. 219-236.

McAdams D. P., Pals J. L. A new Big Five: fundamental principles for an integrative science of personality // *American psychologist*. – 2006. – T. 61. – №. 3. – C. 204.

McCrae R. R., Costa Jr P. T. A five-factor theory of personality // *Handbook of personality: Theory and research*. – 1999. – T. 2. – №. 1999. – C. 139-153.

Nartova-Bochaver S. K., Donat M., Rüprich C. Subjective Well-Being From a Just-World Perspective: A Multi-Dimensional Approach in a Student Sample // *Frontiers in psychology*. – 2019. – T. 10. – C. 1739.

Rosenberg M. *Conceiving the self*: Basic Books. NY, 1979.

Ryan R. M., Deci E. L. On happiness and human potentials: A review of research on hedonic and eudaimonic well-being // *Annual review of psychology*. – 2001. – T. 52. – №. 1. – C. 141-166.

Rye M. S. et al. Evaluation of the psychometric properties of two forgiveness scales // *Current Psychology*. – 2001. – T. 20. – №. 3. – C. 260-277.

Schmitt M. J., Neumann R., Montada L. Dispositional sensitivity to befallen injustice // *Social Justice Research*. – 1995. – Vol. 8. – №. 4. – P. 385-407.

Schmitt M., Baumert A., Gollwitzer M., Maes J. The justice sensitivity inventory: Factorial validity, location in the personality facet space, demographic

pattern, and normative data // Social Justice Research, 2010, V.23 , P.211–238.

Schmitt M., Dörfel M. Procedural injustice at work, justice sensitivity, job satisfaction and psychosomatic well-being //European Journal of Social Psychology. – 1999. – Vol. 29. – №. 4. – P. 443-453.

Schmitt M., Gollwitzer M., Maes J., Arbach D. Justice sensitivity: Assessment and location in the personality space // European Journal of Psychological Assessment. 2005. V. 21. P. 202–211.

Tennant R. et al. The Warwick-Edinburgh mental well-being scale (WEMWBS): development and UK validation //Health and Quality of life Outcomes. – 2007. – Т. 5. – №. 1. – С. 63.

Thompson E.R. Development and validation of an internationally reliable short form of the positive and negative affect schedule (PANAS). Journ. of Cross-Cultural Psychology. 2007. № 2.

Thompson L. Y. et al. Dispositional forgiveness of self, others, and situations //Journal of personality. – 2005. – Т. 73. – №. 2. – С. 313-360.

Приложение

Бланк опросника “Чувствительность к справедливости”

Люди по-разному реагируют на несправедливость. А как это происходит с вами?

Для начала обратимся к ситуациям, когда другие получают преимущества за ваш счет

		совершенно не так					полностью согласен	
1	Меня раздражает, если другим достается то, что должно быть моим.	0	1	2	3	4	5	
2	Я сержусь, если другие получают награду или признание, заработанные мной.	0	1	2	3	4	5	
3	Я не могу выносить спокойно, если	0	1	2	3	4	5	

	другие наживаются за мой счет.							
4	Мне нужно много времени, чтобы забыть, что мне нужно было исправлять результаты чужой безответственности.	0	1	2	3	4	5	
5	Я плохо себя чувствую, когда у меня меньше возможностей развития, чем у других людей.	0	1	2	3	4	5	
6	Меня сердит, когда другим незаслуженно везет больше, чем мне.	0	1	2	3	4	5	
7	Мне неприятно, когда я должен в поте лица трудиться ради того, что легко достается другим.	0	1	2	3	4	5	
8	Я долго не могу отделаться от мысли, что к другим относятся лучше, чем ко мне.	0	1	2	3	4	5	
9	Мне тяжело, когда меня ругают за то, что легко сходит с рук другим.	0	1	2	3	4	5	
10	Меня сердит, когда со мной обращаются хуже, чем с другими.	0	1	2	3	4	5	

Теперь обратимся к ситуациям, когда вы просто наблюдаете, что с кем-то другим обходятся несправедливо, ущемляют или используют его.

		совершенно не так					полностью согласен	
11	Меня раздражает, если другой получает что-то незаслуженно.	0	1	2	3	4	5	
12	Я расстраиваюсь, когда другой не	0	1	2	3	4	5	

	получает то, что он честно заработал.							
13	Я не могу выносить спокойно, если кто-то использует других.	0	1	2	3	4	5	
14	Мне нужно много времени, чтобы забыть, что кто-то должен исправлять результаты чужой безответственности.	0	1	2	3	4	5	
15	Меня беспокоит, когда у кого-то меньше возможностей, чем у других людей.	0	1	2	3	4	5	
16	Меня огорчает, когда одним незаслуженно везет больше, чем другим.	0	1	2	3	4	5	
17	Мне неприятно, когда кто-то должен в поте лица трудиться ради того, что легко достается другим.	0	1	2	3	4	5	
18	Я долго не могу отделаться от мысли, что к кому-то беспричинно относятся лучше, чем к другим.	0	1	2	3	4	5	
19	Мне тяжело наблюдать, когда кого-то ругают за то, что легко сходит с рук другим.	0	1	2	3	4	5	
20	Меня сердит, когда с кем-то обращаются хуже, чем с другими.	0	1	2	3	4	5	

А теперь обратимся к тем ситуациям, когда обстоятельства складываются в вашу пользу, но против других

		совершенно не так						полностью согласен
								
21	Меня беспокоит,	0	1	2	3	4	5	

	если я получаю что-то, что должно принадлежать другим.						
22	Я плохо себя чувствую, если получаю то, что честно заработал другой человек.	0	1	2	3	4	5
23	Я не могу выносить спокойно, если использую других людей.	0	1	2	3	4	5
24	Мне нужно много времени, чтобы забыть, что мою нерадивость должны исправлять другие люди.	0	1	2	3	4	5
25	Меня беспокоит, когда у меня больше возможностей по сравнению с другими людьми.	0	1	2	3	4	5
26	Я чувствую себя виноватым, если мне везет больше без каких бы то ни было причин.	0	1	2	3	4	5
27	Меня мучает, когда ради того, что легко достается мне, другие должны трудиться в поте лица.	0	1	2	3	4	5
28	Я долго не могу отделаться от мысли, что ко мне беспричинно относятся лучше, чем к другим.	0	1	2	3	4	5
29	Мне тяжело, если я замечаю, что мне прощают то, за что критикуют других.	0	1	2	3	4	5
30	Меня сердит, когда со мной обращаются лучше, чем с другими.	0	1	2	3	4	5

Наконец, обратимся к ситуациям, в которых вы поступили с кем-то несправедливо.

унизили или использовали кого-то

		совершенно не так	 полностью согласен				
31	Я плохо себя чувствую, если получаю от другого что-то, чего я не заслужил.	0	1	2	3	4	5
32	Я плохо себя чувствую, если лишаю кого-то признания, которое он или она заслужили.	0	1	2	3	4	5
33	Я не могу выносить спокойно, если кого-то использую.	0	1	2	3	4	5
34	Мне нужно много времени, чтобы забыть, что моя нерадивость причинила кому-то вред.	0	1	2	3	4	5
35	Меня беспокоит, когда я лишаю кого-то возможностей развития.	0	1	2	3	4	5
36	Я чувствую себя виноватым, если обогащаюсь за счет другого.	0	1	2	3	4	5
37	Меня мучает, если я легко получаю то, ради чего другие должны трудиться в поте лица.	0	1	2	3	4	5
38	Я долго не могу отделаться от мысли, что обошелся (обошлась) с кем-то хуже, чем с другими людьми.	0	1	2	3	4	5
39	Мне тяжело, если я замечаю, что ругаю кого-то за то, что легко принимаю у других людей.	0	1	2	3	4	5
40	Я чувствую себя виноватым (той),	0	1	2	3	4	5

	если с кем-то обращаюсь хуже, чем с другими.	
--	--	--

Ключи к шкалам опросника “Чувствительность к справедливости”⁵

$$Ч_{\text{жертв}} = \sum(Ч_{\text{жертв}} 1,10); \quad Ч_{\text{свид}} = \sum(Ч_{\text{свид}} 11,20); \quad Ч_{\text{бенеф}} = \sum(Ч_{\text{бенеф}} 21,30);$$

$$Ч_{\text{наруш}} = \sum(Ч_{\text{наруш}} 31,40)$$

⁵ При желании получить электронные ключи к опроснику, пожалуйста, обращайтесь к авторам.